

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: УНИКАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРИГОВОР: УРОКИ ИСТОРИИ ДЛЯ БУДУЩЕГО

***Аннотация.** В статье с точки зрения современного международного права рассматривается значение организации и проведения Нюрнбергского Международного военного трибунала для суда над военными преступниками в 1945—1946 гг. (далее — МВТ) как уникального опыта успешного международного сотрудничества, весьма востребованного в наши дни. На основе анализа приговора МВТ сформулирован ряд уроков для современного национального и международного правосудия. Высказано суждение о том, что договорные источники (Берлинская декларация, Лондонское Соглашение и Устав МВТ) оказали огромное влияние на последующее развитие международной договорной практики. Отмечено, что МВТ воспринял все лучшее, что было в социалистической (СССР), собственно континентальной (Франция) и англосаксонской (США и Великобритания) правовых системах, сумел преодолеть «системные» и национальные барьеры и найти взаимоприемлемые решения. Сделан вывод о том, что поскольку осуществление международного правосудия направлено на замещение национального правосудия, условием осуществления международной юрисдикции является утрата (в той или иной степени) государством своего суверенитета. Высказано авторское суждение о том, что эффективность национальных правовых и судебных систем, основанная на нюрнбергской юриспруденции, противостоит международному правосудию, вместе с тем, присвоение функций международного правосудия национальными судебными системами вызывает не меньшую озабоченность. В условиях отказа России от участия в МУС подчеркнута важность заключения двусторонних соглашений с государствами — участниками МУС об исключении российских граждан из юрисдикции МУС с соблюдением принципов неотвратимости наказания, взаимности и избирательности, а также установления запретов сотрудничества органов государственной власти с МУС и участия российских миротворцев в операциях в странах, которые находятся под юрисдикцией этого суда. Для современного правоприменения является важным урок Нюрнберга, состоящий в том, что признание организаций противоправными влечет юридическую ответственность лиц, входивших в них. Сделан обобщающий вывод о том, что Нюрнбергский МВТ задал установки, образующие фундаментальные ценности современной цивилизации.*

***Ключевые слова:** Нюрнбергский международный военный трибунал, уроки Нюрнберга, международное уголовное право, источники международного права, индивидуальная уголовная ответственность руководителей государств, Международный уголовный суд, международные преступления, ответственность групп и организаций, попытки реабилитации нацизма.*

**Вячеслав Анатольевич
БАТЫРЬ,**

профессор кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, профессор
batyr_62@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

V. A. BATYR,*Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),**Cand. Sci. (Law), Professor***batyr_62@mail.ru***125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9***THE NUREMBERG VERDICT:
HISTORY LESSONS FOR THE FUTURE**

Abstract. The article examines the significance of the organization and holding of the Nuremberg International Military Tribunal for the trial of war criminals in 1945-1946 from the point of view of modern international law. (hereinafter — MW) as a unique experience of successful international cooperation, it is highly in demand nowadays; based on the analysis of the Sentence MW formulated a number of lessons for modern national and international justice; made the judgment that the contractual sources (Berlin Declaration, the London Agreement and Charter of the IMT) has had an enormous influence on the subsequent development of international contractual practice; noted that MW took all that was best in socialist (USSR), in fact, continental (France) and the Anglo-Saxon (US and UK) legal systems, have managed to overcome "the system" and national barriers and to find mutually acceptable solutions; it was concluded that since the implementation of international justice aimed at replacing the national justice condition the exercise of international jurisdiction is the loss (In varying degrees) by a state of its sovereignty; the author's expressed judgment that the effectiveness of national legal and judicial systems based on the Nuremberg jurisprudence, is opposed to international justice, however, the assignment of the functions of international justice in national judicial systems is no less disturbing; In the context of the refusal of the Russian Federation to participate in the ICC, the importance of concluding bilateral agreements with the states parties to the ICC on the exclusion of Russian citizens from the jurisdiction of the ICC in compliance with the principles of the inevitability of punishment, reciprocity and selectivity, as well as the establishment of prohibitions on both cooperation of state authorities with the ICC and the participation of Russian peacekeepers in operations in countries that are under the jurisdiction of this court is emphasized. The MW has set the guidelines that form the fundamental values of modern civilization.

Keywords: *Nuremberg International Military Tribunal; lessons of Nuremberg; international criminal law; sources of international law; individual criminal responsibility of state leaders; International Criminal Court; international crimes; responsibility of groups and organizations; attempts to rehabilitate Nazism.*

Создание 75 лет назад Нюрнбергского международного военного трибунала для суда над военными преступниками (далее — МВТ) стало первым практическим шагом человечества в создании международных судебных учреждений. В своей заключительной речи, произнесенной 30 августа 1946 г., главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко эмоционально подчеркнул, что «человечество» (выделено нами. — В. Б.) призывает к ответу преступников... главных организаторов преступлений гитлеризма»¹.

МВТ вошел в сознание и память человечества как Суд Народов², удовлетворивший справедливые требования бесчисленных жертв Второй мировой войны о суровом возмездии в отношении виновных³. Его подготовка и проведение представляют собой уникальный опыт успешного международного сотрудничества, весьма востребованный в наши дни. Безусловно, юрисдикция, сущностные принципы и организационно-процессуальные конструкции деятельности МВТ имеют уникальное, поистине новаторское значение в истории юстиции⁴. Отметим, что деятельность МВТ ограничилась Нюрнбергским процессом, проведенным в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Суды над пособниками Гитлера начались раньше⁵, чем открылся «главный процесс», а последующие (Малые) Нюрнбергские процессы представляли собой цикл из 12 судебных процессов (1946—1949 гг.) над нацистскими деятелями меньшего масштаба⁶.

¹ Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. М.: Мысль, 2006. С. 80, 98.

² См.: Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1.; Он же. Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. С. 7.

³ Наумов А. В. Нюрнбергский процесс и международный правопорядок // Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. С. 15.

⁴ Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс на службе международной законности. С. 5.

⁵ Так, в октябре 1945 г. по обвинению в государственной измене в Осло был казнен «норвежский фюрер» Видкун Абрахам Лёуриц Йонссён Квислинг (слово «квислинг» стало синонимом слова «коллорабационист», или «предатель»), а в Париже — премьер «правительства Виши» — Пьер-Жан-Мари Лаваль.

⁶ Эти дела слушал Нюрнбергский военный трибунал (англ. *Subsequent Nuremberg trials*), созданный военным командованием США согласно праву, данному Контрольной комиссией всем союзникам, самостоятельно судить нацистов в пределах своей оккупационной зоны (Нюрнберг входил в американскую зону). Соответственно, дела формулировались в виде «Соединенные Штаты против...», а прокуроры и следователи были американцами. Процессы организовывались в соответствии с профессиональной и организационной принадлежностью группы подсудимых: 1) процесс над нацистскими врачами (США против Карла Брандта) (*Case I: Doctors trial*); 2) процесс Эрхарда Мильха (*Case II: Milch trial*); 3) процесс над нацистскими судьями (США против Йозефа Альштеттера) (*Case III: Lawyers trial*); 4) процесс по делу Главного административно-хозяйственного управления СС (США против Освальда Поля) (*Case IV: SS Central Economic and Administrative Office*); 5) процесс Фридриха Флика (*Case V: Flick trial*); 6) процесс IG Farben (США против Карла Крауха) (*Case VI: IG Farben trial*); 7) Нюрнбергский процесс над генералами юго-восточного фронта (*Case VII: Generals on south eastern front*); 8) процесс по делу о расовых преступлениях (США против Ульриха Грейфельта) (*Case VIII: Central Race and*

Главное же состоит в том, что в 1945 г. государства, различные по своему общественному строю, юридической культуре и традициям, смогли объединиться, согласовать свои воли, чтобы судить и наказать тех, кто развязал самую страшную войну в истории человечества⁷. В этом — первый и, пожалуй, главный урок Нюрнберга. Некоторые иные уроки для современного национального и международного правосудия будут рассмотрены в контексте актуализации истории для будущего.

Важно подчеркнуть, что официальные материалы Нюрнбергского процесса были опубликованы⁸, они стали объектом пристального внимания всего прогрессивного человечества. Казалось бы, сегодня даже само отрицание фактов или какое-либо одобрение преступлений, установленных приговором МВТ, является

Settlement Office); 9) процесс по делу об айнзатцгруппах (*Case IX: Taskforces*); 10) процесс по делу Альфреда Крупа (*Case X: Krupp trial*); 11) процесс по делу «Вильгельмштрассе» (США против Эрнста фон Вайцзеккера) (*Case XI: Wilhelmstrasse trial*); 12) процесс по делу военного командования Германии (США против Вильгельма фон Лееба) (*Case XII: Wermacht High Command*). Всего перед этими 12 процессами предстало 185 обвиняемых, из которых 142 признаны виновными; 24 приговорены к смертной казни (помилованы — 11, казнены — 13); 20 — к пожизненному заключению, 98 — к различным срокам, 35 — оправданы. Остальным 8 обвиняемым приговоры не были вынесены по разным причинам (признаны невменяемыми, по медицинским показаниям, умерли до суда). В 1951 г. многие осужденные на этих процессах подверглись амнистии либо их сроки были существенно сокращены.

⁷ URL: https://idd.mid.ru/informacionno-spravocnye-materialy/-/asset_publisher/WsjViuPpk1am/content/uroki-nurnberga-i-sovremennost.

⁸ Официальные материалы Международного военного трибунала над главными немецкими военными преступниками опубликованы на английском, немецком и французском языках Секретариатом МВТ в 42 томах каждое издание (см.: International Military Tribunal. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, Nov. 14, 1945 — Oct. 1, 1946. 42 vol. Nuremberg, 1947—1949). Издание на русском языке также было подготовлено, но не вышло в свет, поскольку многие темы, обсуждавшиеся в Нюрнберге, вплоть до периода перестройки были под запретом в СССР. В СССР в 1959—1961 гг. был издан семитомник под редакцией Р. А. Руденко (см.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов : в 7 т. / под ред. Р. А. Руденко. М., 1957—1961). В нем опубликованы все вступительные и заключительные речи обвинителей от СССР, США, Великобритании и Франции, выступления других советских юристов и частично выступления помощников главных обвинителей от США, Великобритании и Франции, в извлечениях — допросы некоторых свидетелей обвинения. В вышедший в 1987—1999 гг. восьмитомник (см.: Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / науч. ред. Н. С. Лебедева. М., 1987—1999) вошли все без изъятий речи обвинителей от четырех стран, в извлечениях — речи защитников. В выступлениях адвокатов были восстановлены эпизоды, в которых речь шла о секретных протоколах к советско-германским договорам 1939 г., о присоединении стран Балтии к СССР, «катынском деле», массовых депортациях польского населения из Западной Украины и Белоруссии и т.д. (см.: *Лебедева Н. С. Дорога в Нюрнберг* // URL:<http://rusarchives.ru/publication/nurnberg/foreword.shtml#43>).

абсурдным. Однако, чтобы не доводить дело до абсурда, все возможные подобные «отрицания» и «одобрения» должны быть поставлены под запрет. Так, уголовная ответственность за реабилитацию нацизма установлена ч. 1 ст. 354.1 УК РФ⁹.

В некоторых зарубежных государствах (например, в Австрии, Бельгии, Германии, Польше, Словении, Франции, Швейцарии, Канаде, Израиле, Португалии, Чехии, Словакии, Венгрии) также приняты акты законодательства, запрещающие публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание преступлений, совершенных нацистами¹⁰.

Вместе с тем в современном мировом сообществе все не так однозначно. Видимо, неспроста в резолюции ГА ООН A/RES/75/169 от 16 декабря 2020 г.¹¹ государствам вновь рекомендовано принять надлежащие конкретные меры с тем, чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных нацистами. Действительно, поводы для такой озабоченности существуют даже спустя 75 лет после того, как в истории с нацизмом была поставлена точка. А это значит, что уроки Нюрнберга усвоены далеко не всеми, более того, трендом, предназначенным для «избранной» прозападной аудитории, является формирование психических состояний, которые в медицине определяются как деменция¹².

С точки зрения современных подходов к выражению и закреплению международно-правовых норм особенно важно то, что всем учредительным актам о МВТ была придана договорная форма. Так, 8 августа 1945 г. СССР, США, Ве-

⁹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 г. один человек был осужден и один оправдан по ст. 354.1 УК РФ (URL:http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k3-svod_vse_sudy-2019.xls).

Показательным является следующий пример: 30 июня 2015 г. Пермский краевой суд огласил обвинительный приговор в отношении В. Лузгина по статье о реабилитации нацизма (оштрафован на 200 тыс. руб.). Верховный Суд РФ в сентябре 2016 г. признал решение Пермского суда законным и обоснованным. Устанавливая мотив распространения заведомо ложных сведений, гособвинение указало, что Лузгин имел «четверку» по истории в школе, т.е. знал правильную версию, но специально опубликовал лживую статью, реабилитирующую нацизм (URL:<https://zona.media/article/2017/04/25/denial>).

¹⁰ Варченко И. А., Литвяк Л. Г. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» (часть 2) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-zakonodatelstvo-zarubezhnyh-stran-ob-otvetstvennosti-za-prestupleniya-analogichnye-st-354-1-uk-rf-reabilitatsiya-natsizma>. См. также: Они же. Характеристика ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» и соотношение со смежными составами (часть 1) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 113—117.

¹¹ Резолюция ГА ООН A/RES/75/169 от 16 декабря 2020 г. «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // URL:<https://undocs.org/ru/A/75/476>.

¹² Деменция (слабоумие) — тяжелое психическое расстройство, необратимая утрата или снижение приобретенных в прошлом знаний, опыта, нарушение памяти и способности к обучению // URL:<https://medportal.ru/terms/10835/>.

ликобритания и Франция заключили Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси»¹³. В соответствии со ст. 5 Соглашения правительства 19 государств, входящих в Объединенные Нации, заявили о присоединении к нему ((Греции, Дании, Югославии, Голландии, Чехословакии, Польши, Бельгии, Эфиопии, Австралии, Гондураса, Норвегии, Панамы, Люксембурга, Гаити, Новой Зеландии, Индии, Венесуэлы, Уругвая и Парагвая).

Неотъемлемой частью этого международного договора стал Устав Международного военного трибунала¹⁴ для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом¹⁵. Он был основан на Берлинской декларации о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза ССР, Соединенного королевства, США и Временным правительством Франции от 2 августа 1945 г.¹⁶

Правила процедуры и доказывания, в которых детализировался комплекс правил международного уголовного процесса, были приняты на совместном заседании судей и обвинителей. Был создан Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников (ст. 14, 15 Устава МВТ), выполнявший функцию обвинения. Приговор приводился в исполнение по приказу Контрольного совета по Германии, который мог смягчить наказание, изменить его, не повышая санкции (ст. 29 Устава МВТ)¹⁷. МВТ был создан с ориентацией на неопределенное количество судебных процессов. Местом пребывания МВТ был определен Берлин, где и состоялось первое организационное заседание 9 октября 1945 г., а местом проведения — Нюрнберг¹⁸.

Подлежит констатации непреложный факт: договорная форма организации МВТ противостояла откровенно антиправовой позиции — неоднократно высказанным предложениям американских и британских политиков о внесудебной

¹³ Текст соглашения официально опубликован не был. Страны «оси» (Рим — Берлин — Токио), или страны гитлеровской коалиции, представляли собой военный союз, в который входили Германия, Италия, Япония и другие государства: в Европе — Третий рейх (Германская империя), Австрия (в составе Германии), Италия (вышла из блока в 1943 г., Республика Сало оставалась союзником Германии до 1945 г.), Венгрия, Румыния (вышла из блока в 1944 г.), Болгария (вышла из блока в 1944 г.), Хорватия, Финляндия (вышла из блока в 1944 г.), Словакия; в Азии — Япония, Таиланд; в Африке — Ливия, Эритрея, Сомали (все — в составе Италии).

¹⁴ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» (Лондон, 8 августа 1945 г.) // URL:<http://docs.cntd.ru/document/901737883>. Текст Устава официально опубликован не был.

¹⁵ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов : в 7 т. М. : Госюриздат, 1957. Т. 1. С. 63—65.

¹⁶ Декларация о поражении Германии // Великая Отечественная война 1941—1945 : энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. М. : Советская энциклопедия, 1985. С. 237.

¹⁷ Приговор в отношении осужденных к смертной казни после отклонения ходатайства о помиловании был приведен в исполнение в ночь на 16 октября 1946 г.

¹⁸ В мировом общественном мнении этот город из культурного центра Германии превратился в идеологический центр нацизма.

расправе над нацистскими преступниками, а собственно Нюрнбергский процесс представлял собой «экстраординарный эксцесс», призванный смягчить альтернативные варианты¹⁹.

Следует отметить огромное значение Нюрнбергского процесса в последующем формировании источников международного права. Договорные источники (Берлинская декларация, Лондонское Соглашение и Устав МВТ) оказали огромное влияние на последующее развитие международной договорной практики²⁰. Основные принципы Нюрнберга, и в первую очередь основания криминализации преступлений против мира и безопасности человечества, оказали влияние на развитие внутригосударственного уголовного права многих государств²¹, уголовно-правовых институтов и уголовно-правовой доктрины.

Приговор Нюрнбергского МВТ использовался и используется в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, а также в качестве прецедента по аналогичным уголовным делам²². Он оказал влияние на формирование общепризнанных принципов международного уголовного права и его конкретных норм. Вместе с тем в последние годы стала проявляться негативная тенденция, связанная с отказом отдельных государств от своих договорных обязательств²³.

Следующий урок состоит в том, что следствие, обвинение, защита и суд говорили на одном понятном языке международного права. В учредительных документах МВТ был найден разумный компромисс, поскольку требовалось согласование воли государств, представлявших три системы права: социалистическую (СССР), собственно континентальную (Франция) и англосаксонскую (США и Великобри-

¹⁹ Зорькин В. Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение : Доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16 мая 2011 г.) // URL:<https://rg.ru/2011/05/16/dokladZorkina-site.html>.

²⁰ Свидетельством тому являются документы, образовавшие каркас современного международного права, заложившие основы его кодификации и прогрессивного развития: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Международные пакты о правах человека 1966 г., Конвенция ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. и др.

²¹ Так, соответствующие нормы (с учетом Устава Нюрнбергского трибунала и его приговора) вошли в уголовные кодексы Болгарии, Испании, Польши, Украины, Франции, Германии и других стран. В частности, в УК РФ это ст. 353, 356.

²² См.: Панов В. П. Международное уголовное право : учебное пособие. М. : Инфра-М, 1977. С. 27.

²³ Так, США вышли из ЮНЕСКО и из Совета по правам человека (СПЧ), в одностороннем порядке вышли из Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) и из Договора по открытому небу.

тания)²⁴. При этом для каждой из систем было характерно существование своих процессуальных особенностей²⁵.

Так, условно объединив социалистическую и континентальную системы, можно представить их основные расхождения с англосаксонской системой по определенным критериям: 1) составлению подробного обвинительного заключения противостояло представление формулы обвинения; 2) активной роли суда (в первую очередь председательствующего в судебном заседании)²⁶ противостояла его относительно пассивная роль (с преобладанием принципа состязательности сторон); 3) роли судей как судебных следователей противостояли правила о том, что стороны обвинения и защиты имеют право допрашивать и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания; 4) невозможности допроса подсудимого в качестве свидетеля по своему же делу противостояли иные правила; 5) положению о том, что никакое доказательство не имело заранее предустановленной силы, так как все они (доказательства) оценивались в соответствии с внутренним судебским убеждением, противостояли иные правила; 6) не известному в то время для стран континентальной Европы положению противостояла концепция ответственности организаций за совершение ими преступлений²⁷.

МВТ воспринял все лучшее, что было в каждой из указанных правовых систем, сумел преодолеть «системные» и национальные барьеры и найти взаимоприемлемые решения²⁸, особенности организации и деятельности Трибунала не помешали объективному рассмотрению дела и вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора²⁹. Материально-правовые нормы (уголовно-правовые

²⁴ См.: *Наумов А. В.* Нюрнбергский процесс: история и современность // Российская юстиция. 2006. № 9—10 // URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/10467449>.

²⁵ В концептуальную основу Устава МВТ легли идеи как американских юристов (теория заговора и ответственности за развязывание агрессии), так и доклад А. Н. Трайнина. См.: Об уголовной ответственности гитлеровцев : стенограмма публичной лекции д-ра юрид. наук проф. А. Н. Трайнина, прочит. 10 сентября 1943 г. в Колонном зале Дома союзов в Москве [на правах рукописи] / Лекционное бюро при Ком. по делам высш. школы при СНК СССР. М., 1943. 18 с. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008413889>; *Трайнин А. Н.* Уголовная ответственность гитлеровцев. М. : Юриздат НКЮ СССР, 1944. 107 с.

²⁶ Трибунал широко использовал советский принцип активного суда. Он имел право: вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы, допрашивать подсудимого, требовать предъявления документов и других материалов, используемых в качестве доказательств (ст. 17 Устава).

²⁷ Такая ответственность и сейчас не предусматривается российским уголовным законодательством.

²⁸ Было принято решение, что обвинительный акт будет содержать больше сведений, чем это могло быть в американском суде, и даст подсудимым значительно меньше информации, чем они получили бы в судах СССР, Франции или Германии. См.: *Международное право : учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков.* М. : РИОР, 2009. С. 662—663.

²⁹ См.: *Мэрфи Дж.* Нормы уголовного процесса в международном военном трибунале // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995. С. 64, 73.

основания ответственности главных военных преступников и юрисдикция Трибунала) устанавливались в ст. 6 Устава.

В качестве тяжчайших международных преступлений, влекущих за собой индивидуальную ответственность, впервые в истории были названы преступления против мира³⁰, военные преступления³¹ и преступления против человечности³².

В немецкой доктрине отмечено, что преследование за преступления против мира явилось новшеством³³, а также высказано суждение о потенциальной готовности международного сообщества к тому, чтобы установить составы преступлений для серьезных нарушений международного права и передать их на рассмотрение международной судебной инстанции для вынесения окончательного приговора³⁴.

Не менее важным является и то обстоятельство, что Устав МВТ стал отправной точкой кодификации международного уголовного процесса. Уставом МВТ (ст. 24) был установлен четкий порядок проведения судебных заседаний, а также урегулирован целый комплекс процессуальных вопросов, в частности: 1) организация МВТ на основе международного договора; 2) назначение судей, обвинителей, их привилегии и иммунитеты; 3) права и обязанности участников процесса; 4) порядок задержания, ареста и содержания под стражей обвиняемых на разных стадиях уголовного процесса и после вынесения приговора; 5) допустимость доказательств, порядок их собирания и документального процессуального оформления; 6) основные гарантии предоставления обвиняемым и подсудимым права на защиту (ст. 16 Устава); 7) процедура голосования судей при вынесении решений, а также при постановлении приговора, его структура, возможность и

³⁰ В частности: i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте «i».

³¹ В частности: нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

³² В частности: убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми. Преступления против человечности являются порождением идеологии, которая низводит человека и человечество на более низкий, биологический уровень. См.: *Стецовский Ю. И.* Преступления против человечности и адвокатура // Адвокат. 2007. № 2. С. 13—25.

³³ Международное право = *Völkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум [и др.] ; сост. В. Бергманн ; пер с нем. 2-е изд. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 1072 с. С. 230.

³⁴ Международное право = *Völkerrecht*. С. 842.

установленный порядок обжалования. Устав предусматривал возможность рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, заочно (ст. 12 Устава).

Одним из важных вопросов, которые пришлось решать МВТ, был вопрос о круге лиц, относящимся к главным военным преступникам³⁵. Таковыми были определены лица, возглавлявшие нацистское государство, а также чиновники различных правительственных ведомств (ст. 7 Устава МВТ).

В приговоре было четко определено, что государство, давая санкцию на совершение нарушений законов ведения войны, выходит за пределы своей компетенции, предоставляемой ему согласно международному праву, а потому ссылки на выполнение распоряжений государства как преступных приказов являются несостоятельными. Также отмечалось, что факт наличия приказа может рассматриваться лишь как смягчающее вину обстоятельство при назначении наказания, однако подлинным критерием является вопрос о практически существовавшей возможности морального выбора. Приговор МВТ (в соответствии с разделами обвинительного заключения) был оглашен 1 октября 1946 г. Из 24 лиц, привлеченных к ответственности, 21 признано виновным, трое — оправданы³⁶.

Действительно, проблема индивидуальной уголовной ответственности руководителей государств представляется одной из важнейших в обеспечении эффективности международного права³⁷. Специалисты, изучавшие проблемы международной ответственности, в большинстве случаев доказывают, что физические, равно как и юридические, лица не являются и не могут являться субъектами международно-правовой ответственности³⁸. Вместе с тем физические лица, в том числе должностные лица государства, могут нести уголовную ответственность непосредственно «на основе международного права»³⁹ или

³⁵ Главный обвинитель от Франции Шампетье де Риб назвал их «мозгом этого государства». К ним были отнесены так называемые «носители власти» — государственные деятели, дипломаты, военачальники и руководители военизированных отрядов, банкиры и предприниматели, финансировавшие войну, руководящие партийные деятели. При всей размытости этих определений они послужили прецедентом для работы Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. См.: *Международное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Велби ; Проспект, 2008. С. 564.*

³⁶ На основании ст. 27 Устава МВТ: 12 главных военных преступников (Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенбург, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт, Борман, в отношении которого приговор был вынесен заочно) были приговорены к смертной казни через повешение; 3 преступников (Функ, Гесс и Редер) — к пожизненному заключению; 4 преступника (Дёниц, Ширах, Шпеер и Нейрат) — к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет; 3 обвиняемым (Папену, Шахту и Фриче) были вынесены оправдательные приговоры.

³⁷ См.: *Лукашук И. И. Право международной ответственности. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 50.*

³⁸ См., например: *Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 46; Василенко В. А., Давид В. Механизм охраны международного правопорядка. Брно, 1986. С. 93 и сл.*

³⁹ См.: *Лукашук И. И. Указ. соч. С. 72.*

«по международному праву»⁴⁰. Этот принцип в дальнейшем был воплощен в уставах международных трибуналов⁴¹, а также в Статуте Международного уголовного суда⁴².

Следует отметить и то обстоятельство, что Устав МВТ не предусматривал возможности привлечения к уголовной ответственности за военное преступление лица, действовавшего на собственной, а не на оккупированной территории, т.е. субъектом военного преступления могли быть только лица, воевавшие на стороне «оккупирующей державы», совершившие серьезные нарушения в отношении граждан противоборствующей стороны. Такое толкование международного права позволило латвийским властям предложить Европейскому Суду по правам человека «исправлять недостатки Нюрнбергского процесса», т.е., по сути, ревизовать приговор Нюрнбергского трибунала по делу в отношении бывшего советского партизана В. М. Кононова⁴³.

Еще один урок для современного национального и международного правосудия состоит в том, что необходим поиск разумного баланса интересов в согласовании воли государств при передаче на надгосударственный уровень юрисдикции по делам о международных преступлениях. В рамках данного урока важен поиск ответов на следующие вопросы: 1) можно ли считать Нюрнбергский процесс эталоном современного правосудия; 2) можно ли считать международный уголовный суд судом высшей инстанции; 3) в конечном итоге — должны ли учредительные документы международного судебного учреждения обеспечивать абсолютный приоритет норм международного права над нормами национального законодательства.

⁴⁰ См.: Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Приложение к Резолюции ГА ООН 56/83 от 12 декабря 2001 г. Ст. 58 // URL:<https://undocs.org/ru/A/RES/56/83>.

⁴¹ См.: Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.); Устав Международного трибунала по бывшей Югославии утвержден Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 (1993) 25 мая 1993 г.; Устав Международного трибунала по Руанде утвержден Резолюцией Совета Безопасности ООН № 955 (1994) 8 ноября 1994 г. (с изм. и доп.).

⁴² Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). Текст Римского статута распространен в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. (с изм.) // URL:<http://docs.cntd.ru/document/901750575>.

⁴³ 17 мая 2010 г. Большая палата ЕСПЧ вынесла постановление по делу «Кононов против Латвии» (жалоба № 36376/04), фактически согласившись с латвийскими судами в том, что борец против нацизма Кононов «переквалифицирован в военные преступники». См.: *Иншакова А. О.* Несовпадающее особое мнение научного сообщества с решением Большой палаты ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии»: правовые аргументы // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nesovpadayuschee-osoboe-mnenie-nauchnogo-soobschestva-s-resheniem-bolshoy-palaty-espch-po-delu-kononov-protiv-latvii-pravovye-argumenty>. Анализ решения ЕСПЧ по делу «Кононов против Латвии» см.: *Бауринг Б.* Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Кононов против Латвии» (17 мая 2010 г.): права ли Российская Федерация в своем понимании соотношения политики и международного права? // *Международное правосудие.* 2012. № 2. С. 75—83.

При ответе на первый вопрос следует исходить из того, что осуществление международного правосудия направлено на замещение национального правосудия. Следовательно, чтобы национальное государство полностью «отдалось» в руки международного уголовного правосудия, оно должно в той или иной степени утратить свой суверенитет (быть разгромлено и капитулировать перед победителем⁴⁴, поставлено в полную зависимость от международных инстанций).

При ответе на второй вопрос следует иметь в виду, что международные судебные учреждения могут осуществлять юрисдикцию лишь на условиях субсидиарности (дополнительности). Эффективность национальных правовых и судебных систем, основанная на нюрнбергской юриспруденции, противостоит международному правосудию. Важно, чтобы на национальном уровне была закреплена компетенция судебных органов по делам, основанная на принципе универсальности юрисдикции⁴⁵. Опыт «гибридных» трибуналов и интернационализированных судов подтверждает этот тезис. Вместе с тем присвоение функций международного правосудия национальными судебными системами вызывает не меньшую озабоченность.

При ответе на третий вопрос следует исходить из того, какое место отведено международным договорам в правовой системе государства и каким образом разрешается коллизия норм договора и закона. В случае, когда приоритет отдан нормам международного права, следует взвешенно подходить к вопросам передачи даже малой части суверенных полномочий на надгосударственный уровень, создавать механизмы сдержек (противовесов). Так, решение о намерении России не стать участником Международного уголовного суда⁴⁶ было продиктовано весьма «пристрастной» позицией Суда применительно к двум ситуациям — в

⁴⁴ Акт о военной капитуляции вооруженных сил Германии был подписан в ночь на 9 мая 1945 г. // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.

Документ, озаглавленный «Безоговорочная капитуляция Германии», был разработан и согласован трехсторонней Европейской консультативной комиссией, заседавшей в Лондоне (Великобритания), а затем подписан ее членами 25 июля 1944 г. Он представлял собой обширный текст из 14 четко сформулированных статей, в которых, помимо военных условий капитуляции, также говорилось, что СССР, США и Англия «будут обладать в отношении Германии верховной властью» и предъявят дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования. 5 июня 1945 г. в Берлине четырьмя союзными главнокомандующими была подписана Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Великобритании, США и Временным правительством Франции, которая заменила акт о капитуляции Германии и стала правовой основой управления союзных держав в послевоенной Германии (URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/117781/>).

⁴⁵ *Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве* : монография. Казань : Центр инновационных технологий, 2016. С. 435.

⁴⁶ Распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41387>.

Грузии⁴⁷ и на Украине⁴⁸, ведь именно беспристрастность судебного органа и является основополагающим условием для его адекватного восприятия международным сообществом.

В сложившейся ситуации для Российской Федерации, с одной стороны, важно заключение двусторонних соглашений с государствами — участниками МУС об исключении российских граждан из юрисдикции МУС. Такие соглашения могут содержать следующие положения: а) о том, что Россия будет расследовать и привлекать потенциальных обвиняемых к уголовной ответственности в российских судах (обеспечивая неотвратимость наказания); б) о взаимности, включая положение о том, что граждане государств — участников МУС не подпадают под преследование на территории Российской Федерации и подлежат выдаче; в) об избирательности, т.е. о распространении иммунитета на лиц, официально направленных с правительственным поручением (в частности, для обеспечения иммунитета российских граждан во всех инициированных или санкционированных миротворческих операциях⁴⁹).

⁴⁷ Так, в 2016 г. прокурор начал расследование преступлений, которые могли быть совершены во время конфликта в Южной Осетии и вблизи нее с 1 июля по 10 октября 2008 г., поскольку пришел к выводу, что есть «разумные основания предположить, что в ситуации, связанной с Грузией, были совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС», а именно, военные преступления и преступления против человечности. При этом прокурор указал на «три стороны, вовлеченные в конфликт» — вооруженные силы Грузии, Южной Осетии и России (URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=otp-stat-27-01-2016-georgia>).

⁴⁸ Как указывалось в опубликованном в ноябре 2016 г. отчете МУС о действиях по предварительному расследованию применительно к событиям на юго-востоке Украины и в Крыму, а также в отчете от 5 декабря 2018 г., канцелярия прокурора дала оценку ситуации на территории Крыма и Севастополя, которую она квалифицировала как *международный вооруженный конфликт* между Украиной и Российской Федерацией, возникший не позднее, чем 26 февраля 2014 г., а к ситуации в Крыму остается применимым право международных вооруженных конфликтов и после 18 марта 2014 г., поскольку в Крыму и Севастополе фактически сохраняется состояние оккупации. Канцелярия прокурора также пришла к заключению, что примеры прямого военного противостояния между вооруженными силами России и Украины указывают на то, что по крайней мере с 14 июля 2014 г. на востоке Украины, параллельно с немеждународным вооруженным конфликтом, имеет место международный вооруженный конфликт (URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Отчет_Международного_уголовного_суда_от_5_декабря_2018_года_\(Украина\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Отчет_Международного_уголовного_суда_от_5_декабря_2018_года_(Украина))).

⁴⁹ Так, например, в соответствии с Законом о защите американских военнослужащих 2002 г. (American Service — Members' Protection Act, ASPA, официально — Title 2 of Public Law No. 107—206, H.R. 4775, 116 Stat. 820), любые действия, санкционированные Президентом для освобождения из плена любого военнослужащего США и некоторых других лиц, которые задерживаются или заключаются в тюрьму против их воли или от имени Суда, не запрещаются. Закон уполномочивает Президента использовать все средства, необходимые для освобождения лиц, на которых распространяется действие страховки США, и лиц, на которых распространяется действие страховки, находящихся в плену от имени / по требованию суда (URL: <https://2001-2009.state.gov/t/pm/rls/oth/misc/23425.htm>).

С другой стороны, неучастие России в МУС должно быть подтверждено законоположениями о том, что запрещается: а) сотрудничество органов государственной власти Российской Федерации с МУС; б) участие граждан России в миротворческих миссиях ООН в странах, которые находятся под юрисдикцией этого суда. Более того, уголовному преследованию подлежат представители бизнеса, которые сознательно и умышленно финансируют криминальные организации и боевые группировки, участвующие в вооруженных конфликтах.

Обвинительный акт МВТ содержал также требование о признании преступными 6 групп и организаций гитлеровской Германии, в частности имперского кабинета министров; руководящего состава фашистской партии; охранных отрядов фашистской партии (СС), включая службу безопасности (СД); государственной тайной полиции (гестапо); штурмовых отрядов фашистской партии (СА); генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил (ОКВ). Однако таковыми были признаны лишь 4 организации: СС, гестапо, СД и руководящий состав нацистской партии. Трибунал отклонил предложение обвинителей о признании преступными организациями гитлеровского правительства, СА, генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил, несмотря на то, что виновность указанных лиц и организаций была обстоятельно доказана обвинителями.

Основательный юридический анализ содержания обвинения против организаций был представлен в заключительной речи главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко⁵⁰. Он выделял две формы соучастия в международных преступлениях: участие в преступном заговоре и участие в преступных организациях. Если в первом случае деяние рассматривалось как совершенное от имени государства и уголовно наказуемое по Уставу МВТ, то во втором случае предполагалась юрисдикция национальных судов в выяснении виновности и определении индивидуальной ответственности конкретных лиц. Иными словами, если МВТ в соответствии со ст. 10 Устава признавал организацию преступной, то национальные суды ни отрицать, ни оспаривать такое постановление не могли.

При перенесении на современную российскую действительность такая модель оказалась востребованной, урок Нюрнберга прошел не напрасно. Так, на сайте ФСБ России размещен Единый федеральный список 33 организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими⁵¹ (с указанием суда, вынесшего решение/приговор). В соответствии с указанной конструкцией в УК РФ включены нормы, предусматривающие ответственность за участие в террористическом сообществе (п. 2 ст. 205.4) и участие в деятельности организации, которая признана террористической (п. 2 ст. 205.5).

Перечень 79 некоммерческих организаций, в отношении которых судами принято вступившее в законную силу решение о ликвидации в соответствии с Феде-

О разрешении на приостановку расследований или судебных преследований в отношении миротворцев из стран, не подписавших Статут, см.: Резолюции СБ ООН 1422/1487 // URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2003>.

⁵⁰ Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. М.: Мысль, 2006. С. 93—98.

⁵¹ URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

ральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵², опубликован на сайте Минюста России⁵³.

Иными словами, в соответствии с российским законодательством признание организаций противоправными влечет юридическую ответственность лиц, входивших в них. Вместе с тем достаточно показательным является и тот факт, что в обоснование преступного характера КПСС судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов в особом мнении сослался на приговор Нюрнбергского МВТ, создавший прецедент признания преступными ряда организаций бывшей фашистской Германии⁵⁴. По убеждению А. Н. Яковлева, аналогичным образом следовало осудить большевизм⁵⁵.

В тексте приговора содержится четко сформулированное положение о том, что «Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но с точки зрения Трибунала... он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право». Вместе с тем до настоящего времени продолжают дискуссии на доктринальном уровне. Это значит, что уроки Нюрнберга усвоены недостаточно и не всем пошли на пользу.

При наличии заданной мотивации, которая проявляется в — стремления возложить на СССР равную с гитлеровской Германией ответственность за начало Второй мировой войны, а заодно оправдать тех, кто стал пособником гитлеровцев, совершал злодеяния на территории оккупированных нацистами стран и был повержен вместе с Третьим рейхом — под сомнение могут быть поставлены очевидные, бесспорные факты.

Так, обычно указывается на следующие обстоятельства: 1) союзные державы были неправомочны создавать МВТ и принимать его уставные документы; 2) МВТ создавался *post factum* и был судом победителей над побежденными; 3) создание МВТ нарушало принцип *nullum crimen, nulla poena, sine lege* (без закона нет ни преступления, ни наказания), что привело к объективному вменению⁵⁶; 4) су-

⁵² URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25072002-n-114-fz-o/>.

⁵³ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>.

⁵⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 11. Ст. 400.

⁵⁵ См. подробнее: Яковлев А. Н. Большевизм — социальная болезнь XX века // С. Куртуа, Н. Верт, Ж.-Л. Панне, А. Пачковский, К. Бартошек, Ж.-Л. Марголен. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 1999.

⁵⁶ Это касалось таких новых положений, закрепленных в Уставе МВТ, как «подготовка военного нападения» (*Vorbereitungdes Angriffskrieges*) и «преступления против мира» (*Verschwoerunggegen Frieden*). Нормы, связанные с «преступлениями против человечности» (*Verbrechengegen Menschlichkeit*), в равной степени могли быть применены

допроизводство велось от лица потерпевшей стороны, что не соответствовало многовековой юридической практике, в соответствии с которой обязательным требованием законности вынесенного вердикта была независимость и нейтральность судей, которые никоим образом не должны быть заинтересованы в вынесении того или иного решения.

В немецкой печати⁵⁷ были высказаны сомнения в моральном праве ряда обвинителей и судей обвинять и судить нацистов, так как эти обвинители и судьи сами были причастны к политическим репрессиям. Так, советский обвинитель Р. А. Руденко считался причастным к массовым репрессиям на Украине, его британский коллега Дин был известен своим участием в передаче миллионов жителей Восточной Европы в руки СССР, где большинство из них попало в концлагеря ГУЛАГа, судьи из США Кларк (*Clark*) и Ф. Бидл организовывали концлагеря для японцев — жителей США, советский судья И. Т. Никитченко участвовал в вынесении сотен приговоров во время Большого террора (1937—1938 гг.).

Видимо, критики были заядлыми прогульщиками и не смогли самостоятельно усвоить уроки Нюрнберга. Так, в заключительной речи, произнесенной 30 августа 1946 г., представитель обвинения от Франции Шампетье де Риб прямо указал, что приговор не будет финалом суда «победителя над побежденными», а «будет торжественным и ясным выражением вечной справедливости». Не отрицая элемента справедливого возмездия за совершенные тяжкие преступления (как в деятельности, так и в решениях Нюрнбергского МВТ), следует иметь в виду, что в международном праве того времени уже имелись положения об ответственности военных преступников⁵⁸. Уставные нормы лишь конкретизировали эти запреты

как к обвиняемым (бомбардировки Ковентри, Роттердама и пр.), так и к обвинителям (бомбардировка Дрездена, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и т.д.).

⁵⁷ См.: *Binder G. Epoche der Entscheidungen / Eine Geschichte des 20. Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild // Sechste Auflage 40—48. Tausend / Tübingen : Seewald Verlag, 1960. S. 491—502.*

⁵⁸ В IV Гагской конвенции 1907 г. установлено, что воюющая сторона будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил. Версальский мирный договор 1919 г. предусматривал два вида субъектов уголовной ответственности и два вида осуществления юрисдикции (ст. 227—229). Если кайзеру Германии Вильгельму II предъявлялось обвинение «в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров» и его должен был судить суд, состоящий из 5 судей, назначенных США, Великобританией, Францией, Италией и Японией (по сути, международный уголовный суд), то другие преступники, обвиняемые в «совершении действий, противных законам и обычаям войны», должны были нести ответственность перед военными судами государств-победителей, в которых они совершили преступления, т.е. перед национальными судами. И хотя до реализации этих положений дело не дошло (королевский двор Нидерландов отказался выдать Вильгельма II, а суд в Лейпциге осудил несколько нижних чинов), Версальский договор 1919 г. юридически закрепил норму о том, что должностное положение лица в государстве не должно освобождать от ответственности за преступления против международного права. Женевские конвенции о защите жертв войны 1928 г. установили перечень преступлений против лиц, находящихся под защитой конвенций.

применительно к преступлениям конкретных лиц, а придание им обратной силы носило формальный характер⁵⁹.

Критики также упускают из виду договорную международно-правовую природу создания и деятельности МВТ. Соответственно, сама возможность пересмотра приговора Нюрнбергского МВТ лежит в международной договорно-правовой плоскости. Нормами международного права какие-либо суды надзорной инстанции, которые могли бы отменить приговор и прекратить производство по уголовному делу либо передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение, не предусмотрены⁶⁰. Уставом Нюрнбергского МВТ и последующих судебных учреждений не допускалась возможность возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Одной из особенностей договорных источников международного уголовного права является придание обратной силы целому ряду норм⁶¹. На первый взгляд это противоречит известной формуле *ex post facto laws*, т.е. запрет обратной силы уголовного закона, но в этом случае речь идет о внутригосударственном правотворчестве. В пункте 2 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.⁶² было подтверждено: «Ничто... не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за деяние или упущение, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом». В развитие этой нормы были созданы «гибридные» трибуналы, в частности, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ираку, Чрезвычайные палаты по Камбодже, Специальные комиссии по серьезным преступлениям в Восточном Тиморе и судебная система МООНВК в Косово. Лица, которые совершают серьезные нарушения норм международного права, теперь рассматриваются в качестве *hostis humani generis* — врагов всего человечества⁶³.

Судопроизводство в МВТ велось от лица мирового сообщества, тезис о «потерпевшей стороне» в международном праве опровергается совершенно иным субъектным составом правоотношений. Беспристрастность и независимость

⁵⁹ См.: Панов В. П. Международное уголовное право : учебное пособие. М. : Инфра-М, 1977. С. 28.

⁶⁰ Следует иметь в виду, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции и обладает юрисдикцией *ratio netemporis* только в отношении преступлений, совершенных после вступления его в силу (т.е. после 1 июля 2002 г.). Римским Статутом МУС предусмотрена возможность обжалования приговора в Апелляционную палату в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Разумеется, эти возможности ограничены лишь решениями, принятыми Судебной палатой МУС.

⁶¹ Например, обратную силу имели материальные нормы уставов МВТ (Нюрнбергского, Токийского, по бывшей Югославии, по Руанде), а также национальные законы о специальных судах в Луанде и Пномпене.

⁶² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁶³ См.: *Meron T. International Criminalization of Internal Atrocities // American Journal of International Law. 1995. Vol. 89. Is. 3.*

судей обеспечивалась их внутренним убеждением и принесенной присягой, а тот факт, что процесс закончился признанием вины обвиняемых, не вызывал ни у кого сомнения, с этим было согласно не только мировое сообщество, но и большинство населения Германии еще до судебного рассмотрения действий обвиняемой стороны. Следует также учитывать историческую обусловленность событий, ряд экономических⁶⁴ и даже психологических факторов (в частности, цена человеческой жизни была осмыслена лишь после окончания Второй мировой войны).

Таким образом, выдвигаемая критиками Нюрнбергского процесса аргументация ни в малейшей степени не умаляет его историческую, политическую и правовую значимость для мирового сообщества. Ибо это беспрецедентный, уникальный и первый международный уголовный процесс с очень сильной идеологической составляющей, на котором мировое сообщество выступило с обвинением в адрес идейного и политического движения, руководителей вражеского государства с позиций общечеловеческих ценностей. Его решения легитимно признаны ООН, всеми народами, включая обманутых немцев и японцев, порвавших с идеологией нацизма и милитаризма и вставших на путь демократического развития. Это, по крайней мере, констатируется в Конституции (глава XI)⁶⁵ и в специальном Международном уголовном кодексе (ФРГ)⁶⁶.

* * *

Единодушное осуждение фашизма и милитаризма Нюрнбергским МВТ, утверждение им принципа личной ответственности за преступления против человечности и другие деяния и сейчас имеют непреходящее значение⁶⁷. Нюрнбергский приговор задал установки, образующие фундаментальные ценности современной цивилизации. Не менее очевидным является тот факт, что бывшие европейские страны «оси», являясь участниками ООН, не в восторге от того, что ст. 53,

⁶⁴ Материальный ущерб, о котором шла речь на Нюрнбергском процессе, был огромен. Для всех участников битв и сражений он оценивался в 316 млрд долл. США (по курсу 1939 г.), что в 11,3 раза превосходило соответствующий показатель Первой мировой войны. Из этой суммы 40,5 % (т.е. 128 млрд долл.) приходилось на СССР. Территория страны и вся ее инфраструктура, бывшая в зоне оккупации и боевых действий, была практически полностью уничтожена. Советский Союз потерял треть своего промышленного потенциала и материальных ресурсов. Экономический ущерб Германии составил 12,8 % (48 млрд долл.). На долю США пришлось 0,4 % потерь материальных ценностей. Общий ущерб Советского Союза в довоенных ценах составил 2,6 трлн руб. Это в 14 раз превышало доходы государственного бюджета СССР за предвоенный 1941 г.

⁶⁵ Конституция Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm#sub_para_N_1099.

⁶⁶ См.: Закон о введении Международного уголовного кодекса от 26 июня 2002 г. // URL: icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vstgb-russ.pdf.

⁶⁷ См.: *Ларин А. М.* Нюрнберг: судебное разбирательство и приговор // Нюрнбергский процесс и современность. М., 1986. С. 93.

77, 107 Устава ООН содержат категорию «вражеское государство»⁶⁸ и ссылки на результаты Второй мировой войны, — это препятствует реализации ряда их внешнеполитических инициатив.

С сожалением приходится констатировать, что к фактам повседневной европейской действительности относятся: попытки реабилитации и даже прославления тех, кто воевал на стороне нацистов; использование в быту нацистской символики⁶⁹; проявления неонацизма; поддержка политических партий с националистическими и ксенофобскими программами; расовая, этническая и религиозная нетерпимость, в том числе антисемитизм; осквернение памятников и могил воинов антигитлеровской коалиции и др. В упоминавшейся ранее резолюции ГА ООН A/RES/75/169 от 16 декабря 2020 г. выражена глубокая обеспокоенность по поводу сооружения памятников и мемориалов, проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, переименования улиц в целях героизации приспешников нацизма.

Таким образом, Нюрнбергский приговор, несмотря на свою 75-летнюю историю, должен восприниматься нами, ныне живущими, и нашими потомками уже как история, но имеющая непреходящее значение для будущего всей мировой цивилизации. Мировое сообщество признало приговор Нюрнбергского МВТ окончательным, а попытки его пересмотра могут привести к демонтажу всей современной системы международных отношений. Нюрнбергский приговор — приговор человечеству, его общее наследие, а его история — прекрасный урок для нынешнего и будущих поколений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса. — М. : Мысль, 2006. — 400 с.
2. Варченко И. А., Литвяк Л. Г. Характеристика ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» и соотношение со смежными составами (часть 1) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 4.
3. Василенко В. А., Давид В. Механизм охраны международного правопорядка. — Брно, 1986. — 257 с.
4. Великая Отечественная война 1941—1945 : энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. — М. : Советская энциклопедия, 1985. — 832 с.
5. Зорькин В. Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение : доклад на Международной научной конференции, посвящен-

⁶⁸ Термин «вражеское государство», как он применен в п. 1 ст. 53 Устава ООН, относится к любому государству, которое в течение Второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших Устав (речь идет о 51 государстве — первоначальных членах ООН).

⁶⁹ Например, в Хорватии спокойно продавался сахар в упаковках с портретом Гитлера и надписями с антисемитскими издевками. См.: Маргелов М. Нюрнбергский процесс — уроки истории // URL: http://council.gov.ru/inf_ps/parlisurvey/2010/10/104/item5372.html.

- ной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16 мая 2011 г.) // Российская газета. 16 мая 2011 г.
6. *Каюмова А. Р.* Уголовная юрисдикция в международном праве : монография. — Казань : Центр инновационных технологий, 2016. — 488 с.
  7. *Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж.-Л.* Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии / пер. с фр. — М. : Три века истории, 1999. — 780 с.
  8. *Левин Д. Б.* Ответственность государств в современном международном праве. — М. : Международные отношения, 1966. — 152 с.
  9. *Лукашук И. И.* Право международной ответственности. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 160 с.
  10. Международное право : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Велби ; Проспект, 2008. — 560 с.
  11. Международное право : учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. — М. : РИОР, 2009. — 720 с.
  12. Международное право = Völkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум [и др.] ; пер. с нем. ; сост. В. Бергманн. — 2-е изд. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 1072 с.
  13. *Наумов А. В.* Нюрнбергский процесс: история и современность // Российская юстиция. — 2006. — № 9. — С. 68—70.
  14. Нюрнбергский процесс и современность / отв. ред. В. В. Пустогаров. — М. : ИГиП АН СССР, 1986. — 176 с.
  15. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сборник материалов : в 7 т. — М. : Госюриздат, 1957. — Т. 1. — 800 с.
  16. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Д. Гинзбургс, Р. С. Кларк, В. Н. Кудрявцев, А. М. Ларин [и др.] ; под ред. И. А. Ледях, И. И. Лукашука ; пер. с англ. А. С. Никифорова. — М. : ИГиП РАН, 1995. — 263 с.
  17. *Панов В. П.* Международное уголовное право : учебное пособие. — М. : Инфра-М, 1977. — 309 с.
  18. *Стецовский Ю. И.* Преступления против человечности и адвокатура // Адвокат. — 2007. — № 2.
  19. *Сухарев А. Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. — 2007. — № 1.
  20. *Трайнин А. Н.* Уголовная ответственность гитлеровцев. — М. : Юриздат НКЮ СССР, 1944. — 107 с.
  21. *Binder G.* Epoche der Entscheidungen / Eine Geschichte des 20. Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild // Sechste Auflage 40—48. Tausend ; Tübingen : Seewald Verlag, 1960. — 575 S.
  22. *Meron T.* International Criminalization of Internal Atrocities // American Journal of International Law. — 1995. — Vol. 89. — Is. 3. — P. 554—577.